

УДК 340.12
ББК 67.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

А.Г. Тарасова

В статье дается краткая характеристика основных подходов к определению места юридической процедуры в процессе реализации прав и свобод человека и гражданина. Отражена значимость юридической процедуры для полноценной и эффективной реализации прав и свобод. Показано, что нерешенность проблем адекватного использования юридических процедур приводит к негативным проявлениям в деятельности государственных органов, призванных обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: юридическая процедура, юридический процесс, общественные отношения, права и свободы человека и гражданина, реализация прав и свобод, регистрация, лицензирование.

Научный интерес к проблемам юридической процедуры обусловлен тем, что данное явление представляет собой важную гарантию, необходимое условие практического действия права, успешного эффективного осуществления правового регулирования в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Необходимость изучения правовой природы юридической процедуры предопределена объективными причинами, в частности потребностью в более совершенном механизме реализации прав и свобод человека и гражданина.

Следует признать, что отсутствие или противоречивость законодательства, бюрократическая запутанность процедур разрешения, регистрации, лицензирования, сертификации, согласования инвестиционных проектов и т. п. создают серьезные трудности на пути реализации прав и свобод человека и гражданина. Поэтому назначением юридических процедур в демократическом обществе является обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, установление надежных гарантий недопущения государственного про-

извола, осуществление объективно необходимого контроля за реализацией отдельных прав личности, прежде всего связанных с распределением материальных благ из общественных фондов потребления.

Как правило, юридическая процедура обозначается как урегулированный законодательством порядок совершения юридических действий, направленных на достижение юридического результата [15, с. 23]. При этом в российской юридической литературе конца XX в. был разработан подход к понятию юридической процедуры, выступающей в качестве нормативно установленного порядка осуществления юридической деятельности, обеспечивающего реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемого от нарушения правовыми санкциями [3, с. 97].

Назначением юридических процедур правореализации в демократическом обществе является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, установление надежных гарантий недопущения государственного произвола, объективно необходимый контроль за осуществлением отдельных прав личности. Это имеет место прежде всего тогда, когда использование тех или иных прав человеком связано с распределением материальных благ

из общественных фондов потребления (получение ордера на жилье, денежного пособия и др.), а также, когда при реализации прав имеется необходимость обеспечения общественной безопасности и защиты прав и законных интересов иных лиц (регистрация по месту жительства, регистрация автотранспорта, разрешение на приобретение и хранение оружия и др.).

Принято считать, что процедура как общесоциальное явление представляет собой систему, которая:

- а) ориентирована на достижение конкретного социального результата;
- б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности;
- в) создает модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне;
- г) иерархически построена;
- д) находится в динамике, развитии;
- е) имеет сложный характер.

В научной литературе выделяются следующие характерные черты, присущие юридической (правовой) процедуре как специфическому правовому явлению:

1. Правовая процедура – это особая процедура, которая четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах.
2. Правовая процедура представляет собой нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности.
3. Нормативный режим правовых процедур предполагает их охрану от нарушений правовыми санкциями, представляющими собой вид и меру юридической ответственности.
4. Процедура в праве имеет ориентирующее значение для достижения определенной правовой цели, тем самым гарантируя правомерность и результативность юридической деятельности [28].

Исходя из сказанного можно определить главную цель правовой процедуры – это реализация основной, то есть материальной, юридической нормы, основанного на ней материального основного правоотношения. Без этого нельзя понять природу юридической процедуры и сам механизм ее функционирования [28, с. 19].

Это позволяет не согласиться с мнением о соотношении юридической процеду-

ры и юридического процесса, характеризующим юридическую процедуру как составную часть процесса, которая определяет его объем и содержание и служит для реализации материальных правоотношений [25, с. 6]. Вместе с тем появляется возможность положительно оценить точку зрения в отношении юридической процедуры, которая обладает признаками общей процедуры, но действует в правовой среде, урегулирована правовыми нормами и направлена на правовой результат [19, с. 7].

Одновременно с этим есть основания говорить о том, что вопросы о понятии юридической процедуры, определении ее места и роли в механизме правового регулирования при соотношении с юридическим процессом были обозначены российскими исследователями еще в советский период, но так и не были разрешены. В этой связи следует отметить позиции авторов, которыми была сделана попытка в разрешении вопроса о соотношении юридической процедуры и юридического процесса.

Так, последователи широкого понимания юридического процесса пытались охватить все разновидности процедур такими понятиями, как «организационные нормы» и «организационные отношения». Первые попытки выделения организационных отношений содержались в работах С.С. Студеникина, А.А. Аскерова, Ц.А. Ямпольской. Например, В.И. Каминская утверждала, что в каждой отрасли права наряду с материальными нормами имеются нормы организационного и процедурного характера, которые можно считать процессуальными, необходимыми для разрешения юридического дела [9, с. 65].

Появившиеся позже научные подходы позволили уточнить связь процедуры с юридическим процессом. Так, например, В.А. Тарасова дала характеристику процедуры как формы правового регулирования деятельности соответствующих органов, которая при наличии определенных причин может приобрести форму процесса [24, с. 112–113].

Отдельные сторонники широкого понимания процессуального права (В.М. Горшенев, А.И. Ким, Ю.И. Мельников, П.Е. Недбайло, В.С. Основин и др.) действительно иногда

отождествляли процесс и процедуру и доводили юридический процесс до границ всякого правоприменения. С другой стороны, некоторые последователи юрисдикционной концепции юридического процесса понимали под ним урегулированный правом порядок юрисдикционной деятельности, а правовой процедурой предлагали именовать процесс в широком его понимании, то есть давали возможность понять, что по сравнению с процессом процедура – юридическая деятельность иного уровня.

Так, С.С. Алексеев утверждал, что не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может называться юридическим процессом, исторически сложившимся, принятым в законодательстве, на практике и в науке [2, с. 122–123].

Наряду с этим Б.М. Лазарев обосновал положение, в соответствии с которым юридическая процедура – это процессуальная форма, определяющая стадии юридического процесса, их цели, последовательность, конкретные действия на каждой стадии, основание совершения и взаимосвязь этих действий, а также способы их оформления и фиксации [26, с. 5].

В свою очередь, вызывает интерес точка зрения, что процессуальная форма – это совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение материально-правового результата [27, с. 13]. Вместе с тем существует иное понимание процессуальной формы как юридической конструкции, определяющей последовательность осуществления процессуальных правоприменительных действий юрисдикционных органов [6, с. 21; 7, с. 72; 18, с. 123].

И.М. Зайцев и Н.А. Рассахатская полагают, что в современном праве существуют всего четыре процессуальные формы (п. 2 ст. 118 Конституции РФ), а иные порядки юридической деятельности – не процессы, а процедуры. Общей чертой процедуры и процессуальной формы выступает их «организующая роль относительно конкретного результата, достижению которого они служат, а также обеспеченность правовыми санкциями» [8, с. 47].

Одновременно с этим в современной научной литературе разработано понятие

юридического процесса как нормативно-властной юридической деятельности, осуществляемой в процессуальной форме, которая включает в себя судебные и иные процессы в публичных интересах [15, с. 15]. Данное понятие юридического процесса применимо для различных видов процессуальной деятельности (например, гражданской, уголовной, административной). В связи с этим в научной литературе возникают вопросы о материальном и процессуальном содержании юридического процесса, а также понятии процессуальной формы.

Очевидно, что юридическая процедура представляет собой такую правовую субстанцию, которая насквозь пронизывает весь юридический процесс, а следовательно и всю юридическую деятельность. Такая интегрирующая роль как раз и является характерной особенностью и отличительной чертой юридической процедуры, которая, как правильно считает В.Н. Протасов, «выступает средством реализации основного, главного для нее правового отношения» [19, с. 17]. Следовательно, если соответствующая юридическая процедура направлена на реализацию материального регулятивного правоотношения, то она будет носить нормальный, неконфликтный характер, в отличие от юридической процедуры, «выступающей средством реализации основного, главного для нее» материально-охранительного правоотношения.

С учетом вышеизложенного В.Н. Протасов предлагает классификацию юридической процедуры, выступающей по характеру правового отношения в качестве материальной, процессуальной и правотворческой.

По мнению автора, главным атрибутом материальной процедуры является регулятивное правоотношение, в котором осуществляется обычное позитивное поведение участников. Для процессуальной процедуры атрибутом считается уже материальное охранительное правоотношение, в рамках которого реализуются правовые нормы. В правотворческой процедуре выделяются все компоненты правового регулирования: юридические нормы, регламентирующие правотворчество; правоотношения; акты реализации права; юридическая ответственность и др. [там же, с. 18].

Положение о классификации юридической процедуры на правотворческую может быть дискуссионным, так как правотворчество – это нормативная регламентация деятельности, обеспечивающей реализацию материальных прав и обязанностей. Таким образом, содержание юридической процедуры определяет наличие материальной и процессуальной деятельности. Поэтому юридическую процедуру следует классифицировать на материальную и процессуальную. На основе этого заключения предлагается подход к пониманию юридической процедуры как нормативной регламентации осуществления правовой деятельности, связанной как с реализацией прав и обязанностей субъектами правоотношений, так и с разрешением юридических дел (споров).

Можно признать справедливым мнение В.Н. Протасова, который утверждает, что содержание материальной процедуры определяется видом материального правоотношения. Автор предлагает разделить материальные процедуры на две группы:

1) процедуры позитивного применения права (например, порядок реализации гражданами права на пенсию);

2) процедуры, не связанные с правоприменением, которые характерны для гражданско-правового регулирования (порядок заключения договоров, исполнение обязательств и т. д.) [19, с. 9].

Вместе с тем необходимо отметить особенность в отношении процессуальной процедуры, предусматривающей субъекта правоприменения, порядок деятельности и взаимоотношение с обязываемой стороной [21, с. 833], которая заключается в том, что, в отличие от материальной, ее содержание характеризуют охранительные правоотношения, которые для процесса являются основными и отличаются от регулятивных основаниями возникновения, содержанием и целевым назначением. Это придает процессуальной процедуре судебный характер, определяющийся наличием спорного правоотношения, применением правовой санкции и реализацией правового принуждения.

По характеру охранительных правоотношений и категории юридических дел следует различать такие процессуальные юридические процедуры, как:

1) процедура, связанная с разрешением гражданских дел и арбитражных споров;

2) процедура, связанная с рассмотрением уголовных дел;

3) процедура, связанная с рассмотрением административных дел в судах;

4) процедура, связанная с разрешением дел об административных правонарушениях;

5) процедура, связанная с разрешением трудовых споров.

Процессуальная процедура или процесс имеет две цели: а) выявление (установление существования) охранительного правоотношения; б) непосредственная реализация [17, с. 19]. Кроме этого выделяют процедуры применения права и процедуры, не связанные с правоприменением.

Для обоих видов юридических процедур (юрисдикционных и неюрисдикционных) общим является наличие определенной «нормативной модели», которая определяет:

а) их целевое назначение;

б) тип основных отношений;

в) круг лиц, участвующих в процедуре, поскольку для реализации основного отношения могут понадобиться дополнительные субъекты, помимо тех, что участвуют в основном правоотношении;

г) акты поведения, которые могут и должны совершить участники процедуры;

д) последовательность совершения актов поведения;

е) сроки (время) и место осуществления как отдельных процедурных действий, так и процедуры в целом;

ж) правовые средства, обеспечивающие функционирование процедуры [там же, с. 21].

Необходимо обратить внимание на то, что отсутствие регламентации процедурных норм свидетельствует о недостаточно высокой обеспеченности процесса реализации прав и свобод человека и гражданина, что отрицательно сказывается на уровне правового гарантирования интересов личности и негативно влияет на весь механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Указанному механизму в науке уделено значительное внимание. Так, И.В. Ростовщиков считает, что механизм обеспечения прав и свобод личности можно определить как «социально обусловленный и законода-

тельно предусмотренный комплекс согласованных действий, прежде всего личности-правообладателя, а также обязанных и других субъектов, с целью получения заинтересованной личностью блага, опосредованного правом (свободой)» [22, с. 17].

Более широкое определение понятия «механизм обеспечения прав и свобод» дает В.И. Гойман, отмечающий, что вышеуказанный механизм представляет собой «комплекс взаимосогласованных мер материально-технического, организационно-управленческого, идеологического (социально-психологического) и социально-юридического характера, осуществляемых государством, его органами и должностными лицами и имеющих своим назначением обеспечить реальное действие прав и свобод, то есть создать условия, при которых граждане, объединения и организации могут беспрепятственно и эффективно использовать предоставляемые им возможности для удовлетворения многообразных интересов и потребностей» [5, с. 12–13].

В юридической литературе в соответствии с различным пониманием механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина даются различные описания его структуры. Они представляют собой концептуальные модели, каждая из которых отражает социальную реальность. Так, А.С. Мордовец выделяет в структуре механизма обеспечения прав и свобод личности следующие элементы: общественные нормы; международные принципы, договоры, обязательства; правомерную деятельность субъектов прав человека; гласность; общественное мнение; гарантии – общие, специальные (юридические), международные; ответственность; процедуры; контроль, включая международный [12, с. 275].

Выделение в структуре механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина юридической процедуры позволяет говорить об особом функциональном назначении данного правового института в процессе реализации прав и свобод человека и гражданина.

Изучение юридических процедур как средства обеспечения реализации прав включает в себя анализ нескольких вопросов:

1) инициативный юридический порядок реализации прав и свобод, при котором личность сама определяет порядок и организует осуществление прав и свобод;

2) процедурно-правовой порядок реализации, когда закон предусматривает способ реализации права, свободы и устанавливает виды процедурно-правового порядка;

3) юридический порядок охраны и защиты прав и свобод личности.

При этом права и свободы человека и гражданина отличаются определенной спецификой и своеобразием. Здесь необходимо согласиться с В.В. Копейчиковым в том, что различные виды прав и свобод личности отличаются и процедурой реализации в зависимости от специфики и своеобразия этих прав [11, с. 200].

Соответственно, юридическая процедура как средство обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина зависит от их содержания. В том случае, если правовая норма не связывает осуществление субъективного права с деятельностью правоприменительного органа, личность вправе самостоятельно его реализовывать, а в некоторых случаях определять и процедуру такой реализации.

Вместе с тем сложными представляются ситуации, когда при реализации прав и свобод происходит сочетание издания правоприменительного акта с действиями управомоченного лица, либо предшествующими изданию акта, либо связанными с его осуществлением. Это означает, что для реализации определенных прав и свобод требуются как самостоятельные действия личности, так и правоприменительная деятельность специальных органов государственной власти.

Если закон предоставляет возможность самому субъекту права в полном объеме определять порядок организации и претворения в жизнь решения об использовании права, то в этом случае можно говорить об условно именуемом инициативном юридическом порядке реализации прав и свобод [4, с. 98; 20, с. 84; 27, с. 107]. Данная форма не предполагает правоприменительной деятельности, так как не ограничивает личность какой-либо конкретной юридической процедурой, полностью полагаясь на ее активность и инициативу.

Именно так реализуются многие личные и отдельные политические права и свободы (право на жизнь, право на уважение человеческого достоинства, право пользования родным языком, свобода совести и вероисповедания, свобода мысли и слова и др.).

Например, в соответствии со ст. 28 Конституции РФ человек самостоятельно определяет, будет ли он исповедовать какую-либо религию, индивидуально или совместно с другими, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Таким образом, в этих случаях предоставляется возможность субъекту соответствующего права самостоятельно определять порядок его реализации и принимать организационные меры для его осуществления.

Наряду с инициативным порядком реализации прав и свобод человека и гражданина, требуется выделить процедурно-правовой порядок, при котором законодательно с той или иной степенью определенности предусматривается способ реализации личностью своих прав и свобод. В этом случае устанавливается порядок реализации прав и свобод, его процедура, включая последовательность действий самого субъекта, а также содержание этих действий, выполнение которых направлено на использование прав или свобод человека и гражданина.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что отсутствие юридической регламентации процедурного порядка реализации прав и свобод подчас затрудняет их осуществление личностью [10, с. 204; 27, с. 109–110]. В определенных случаях это имеет место. Однако при реализации прав и свобод, не связанных с материальным благом, установление жесткой юридической процедуры может снизить активность личности, подавить ее инициативу. Например, реализация права граждан на мирное собрание, включая право на проведение митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, подчас затруднена разрешительной процедурой их проведения, установленной в настоящее время законодательными и подзаконными актами, предъявлением к организации мероприятия множества условий [13; 14].

Предлагается процедурно-правовой порядок реализации прав и свобод человека и гражданина подразделить на два вида. Эта

классификация зависит от наличия или отсутствия в данном процессе правоприменительной деятельности органов государственной власти или уполномоченных на то субъектов. Там, где нет такой деятельности, речь идет об упрощенном процедурно-правовом порядке реализации прав и свобод человека и гражданина. Примером такого вида процедурно-правового порядка служит реализация права на свободу объединения, когда осуществление данного права в определенных законом случаях не требует правоприменительных актов. Другой вид процедурно-правового порядка реализации прав включает правоприменительную деятельность соответствующих органов. При этом сама правоприменительная деятельность имеет всегда четко установленные процедурные формы.

Как справедливо считает А.И. Абрамова, юридическая процедура правоприменения в самом общем виде может быть определена как совокупность нормативно установленных правил, регламентирующих порядок осуществления правоприменительной деятельности и направленных на достижение результата, предусмотренного правовыми нормами [1, с. 37].

Ю.Н. Стариков полагает, что юридические процедуры должны выходить за рамки непосредственного содержания субъективных прав и представлять собой способы их обеспечения [23, с. 65]. В частности, на практике это означает, что гражданин, обращаясь в орган публичной власти или в суд в целях реализации своих прав и интересов, вступает в определенные взаимоотношения с компетентным органом власти, скрепляет свои действия соответствующими юридическими документами, совершает иные юридически значимые действия, руководствуясь той частью нормативно установленной процедуры, которая регламентирует порядок его взаимоотношений с органом власти. Со своей стороны и орган власти должен применять ту часть нормативно установленной процедуры, которая определяет порядок и степень его участия в регулировании возникшего правоотношения. А именно в этом и должна состоять правоприменительная функция органа власти, связанная с практическим применением действующих правовых актов и обеспечивающая реализацию норм материального права.

Процедурно-правовые установления традиционно рассматриваются как гарантия законности, порядка, демократии, защищенности прав и свобод человека и гражданина. В итоге необходимо признать, что в механизме обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина юридические процедуры выступают самостоятельным элементом и играют существенную роль в данном процессе, так как юридические процедуры позволяют человеку и гражданину скорректировать свое поведение с позиции права и эффективно реализовать свои права и свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, А. И. Процедурные вопросы правоприменения / А. И. Абрамова // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды. – М. : Изд-во ВНИИ, 1990. – С. 37–47.
2. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 223 с.
3. Байтин, М. И. Теоретические вопросы правовой процедуры / М. И. Байтин, О. В. Яковенко // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 93–102.
4. Витрук, Н. В. Механизм реализации политических прав и свобод граждан / Н. В. Витрук // Советское государство в условиях развитого социалистического общества. – М., 1978. – С. 93–127.
5. Гойман, В. И. Обеспечение реализации закона в современных условиях / В. И. Гойман // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 12–14.
6. Горшенев, В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве / В. М. Горшенев // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 18–24.
7. Горшенев, В. М. Теория юридического процесса / В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1985. – 179 с.
8. Зайцев, И. М. Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение / И. М. Зайцев, Н. А. Рассахатская // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 47–70.
9. Каминская, В. И. Место процессуальных норм в системе советского права / В. И. Каминская // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М. С. Строговича. – М., 1965. – С. 63–129.
10. Конституционный статус личности в СССР / редкол. : Н. В. Витрук, В. А. Масленников, Б. Н. Топорнин. – М. : Юрид. лит., 1980. – 256 с.
11. Копейчиков, В. В. Стадии реализации прав и свобод личности / В. В. Копейчиков // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. – М. : Наука, 1983. – С. 196–207.
12. Мордовец, А. С. Демократия, право, процедура. Теория государства и права. Курс лекций / А. С. Мордовец. – М. : Юристъ, 1997. – 776 с.
13. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
14. Об утверждении Порядка проведения публичного мероприятия (собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования) на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, расположенных в Волгоградской области : постановление Главы Администрации Волгоградской области от 12 апреля 2011 г. № 324 // Волгоградская правда. – 2011. – 20 апр. (№ 70).
15. Панова, И. В. Курс административно-процессуального права России / И. В. Панова. – Саратов : Науч. кн., 2003. – 912 с.
16. Панова, И. В. Юридический процесс / И. В. Панова. – Саратов : Светопись. 1998. – 148 с.
17. Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 143 с.
18. Протасов, В. Н. Процессуальный механизм в правовом регулировании социалистических общественных отношений / В. Н. Протасов // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 120–125.
19. Протасов, В. Н. Юридическая процедура / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 79 с.
20. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. – М. : Наука, 1983. – 264 с.
21. Российская юридическая энциклопедия. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.
22. Ростовщиков, И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практики органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Ростовщиков. – М., 1997. – 40 с.
23. Стариков, Ю. Н. Административная юстиция: проблемы теории / Ю. Н. Стариков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 197 с.
24. Тарасова, В. А. Процессуальная форма деятельности органов социального обеспечения / В. А. Тарасова // Советское государство и право. – 1973. – № 11. – С. 111–115.
25. Ткач, А. Н. Юридические процедуры: от теории к практике / А. Н. Ткач // Юрист. – 2002. – № 1. – С. 5–9.
26. Управленческие процедуры / под ред. Б. М. Лазарева. – М. : Наука, 1988. – 272 с.
27. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. – М. : Юрид. лит., 1976. – 280 с.
28. Яковенко, О. В. Правовая процедура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Яковенко. – Саратов, 1999. – 21 с.

**LEGAL PROCEDURE AS THE MEANS OF ENSURING
RIGHTS AND LIBERTIES OF MAN AND THE CITIZEN**

A. G. Tarasova

The article gives a short specification of the basic approaches to the definition of a place of the legal procedure in the course of realization of the rights and liberties of man and the citizen. The author shows the importance of the legal procedure for complete and effective implementation of rights and liberties. The suspense of problems in the adequate use of legal procedures leads to negative displays in the activities of state structures aimed at ensuring the rights and liberties man and the citizen is shown.

***Key words:** legal procedure, legal process, public relations, rights and liberties of man and the citizen, implementation of rights and liberties, registration, licensing.*